

ница, вместо носа дырка. Ну, а что касается гробницы из дорогого мрамора, то конечно такой постройкой в Галикарнае се может каждый гордиться и иностранцам есть, что посмотреть. Но мне кажется, мой друг, что это совсем не значит, что ты должен заносится перед нами. Я тебя ~~только~~ оправдываю только в том случае, если ты всей глупой мрамора, нагроможденной на то, что от тебя осталось хочешь доказать, что несешь более тяжкое бремя, чем мы.

МАУСОЛУС: Ты хочешь сказать, что это ничто? Что Маусолус и Диоген равны между собой?

ДИОГЕН: Равны! Нет дорогой господин, ничего подобного я не говорил! В то время, как Маусолус хнычет при воспоминании о своей земной счастливости, думая, что оно ему принадлежало по праву, Диоген смеется. В то время, как Маусолус хвастается гробницей, которую ему поставили жена и сестра Артемие, Диоген не имеет ни малейшего понятия есть у него гробница или нет — такой ерундой он никогда не забивал себе голову, но за это он знает, что его имя живет на устах всех мудрецов и до сих пор. Живет, как имя мученика, который жил, как человек.

И это более ценный памятник, стоящий на более прочном фундаменте, чем твой, ты, подлый раб из Кария!

Занавес.